

На правах рукописи

ТОМИЛОВА НАДЕЖДА АНАТОЛЬЕВНА

МОТИВ ДЕРВИШЕСТВА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА СУХБАТА АФЛАТУНИ, ТИМУРА
ЗУЛЬФИКАРОВА, АЛЕКСАНДРА ИЛИЧЕВСКОГО)

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2014

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы и методики
Института гуманитарных наук
Московского городского педагогического университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Шафранская Элеонора Федоровна

Официальные оппоненты: **Кучина Татьяна Геннадьевна,**
доктор филологических наук, профессор
Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
заведующий кафедрой иностранных
литератур и языков

Давыдов Данила Михайлович,
кандидат филологических наук, доцент
Государственный академический
университет гуманитарных наук
доцент кафедры словесной культуры

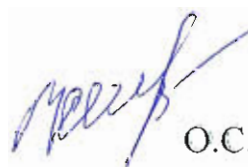
Ведущая организация: Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Защита диссертации состоится «18» сентября 2014 года в 16.00 на заседании диссертационного совета Д.501.001.32 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и на сайте <http://www.philol.msu.ru>.

Автореферат разослан «15» августа 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

О.С. Октябрьская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Русская литература и культура никогда не являлись феноменами культурного монолога. Менталитет, словесность России, охватывающей территории Европы и Азии, стали результатом многовекового межкультурного взаимодействия. При этом европоцентристское направление было свойственно русской политике и культуре со времен Петра I, однако влияние Азии всегда оставалось мощным. Характеристика феномена Востока в русской культуре показывает ее специфику, способствует постижению единого мирового литературно-культурного контекста. Исследование образов восточного и мусульманского происхождения дает уникальную возможность проникнуть в суть русско-литературного Востока.

Особое место в русской литературе и культуре всегда занимали маргинальные аспекты социальной и духовной жизни: странничество, монашество, аскетизм, пророчество и юродство. Нередко «внесистемная» религиозность признавалась и признается имеющей некоторые особые достоинства: независимость, верность откровению, непосредственный мистический опыт. Именно поэтому для русской словесности характерен интерес к такому явлению мусульманской культуры, как дервишество, и его носителю – дервищу.

Актуальность работы обусловлена, с одной стороны, важностью исследования основ, на которых зиждется межкультурный диалог, нашедший отражение в литературе; с другой стороны – необходимостью осмысления особенностей художественного воплощения образа дервиша в современной русской литературе, что, надеемся, может помочь при выявлении ряда доминант художественного осмысления Востока в русской культуре и словесности.

Отдельные проблемы ориенталистики в русской литературе были затронуты в ряде исследований – в работах П.В. Алексеева, А.Д. Гаджиева, И.А. Ермакова, С.Л. Каганович, Э.А. Каримова, Е.В. Концовой,

М. Мотамеднии, П.И. Тартаковского, Э.Ф. Шафранской и др., однако образ дервиша не становился до сей поры объектом литературоведческого анализа.

Научная новизна работы заключается в исследовании мотива дервишества в русской литературе, а также в создании «свода» русско-литературных дервишей; в изучении творчества писателей Т. Зульф리카рова и Сухбата Афлатуни как явлений межкультурного диалога; в выявлении нового, нетрадиционного взгляда на дервишество в прозе современного российского писателя А. Иличевского.

Степень изученности темы. Исследование образа дервиша и института дервишества в современной русской литературе пока не становилось предметом систематического изучения в историко-литературном контексте.

Мы опирались на опыт исследователей образов Востока в русской литературе, а также опыт литературоведов, занимающихся творчеством избранных нами писателей: Сухбата Афлатуни, Тимура Зульф리카рова, Александра Иличевского.

Тема Востока и восточное влияние в русской литературе были изучены в различных аспектах в рамках как статей, так и диссертаций, а также в ряде монографий (Э.А. Каримов, 1988; П.И. Тартаковский, 1986, 1987 и др.).

Работа А.Д. Гаджиева «Восток в русской литературе первой половины XIX века» (1981) является обзорным трудом по основным вехам творческого осмысления ориентальной тематики и поэтики в литературе эпохи русского романтизма и раннего реализма. Формирование «мусульманского текста» русской литературы в эпоху романтизма стало предметом исследования П.В. Алексеева¹, в котором рассмотрены различные виды и направления в освоении образов мусульманской культуры (в том числе и суфийской поэзии) в романтической литературе. В диссертации несколько раз упоминаются дервиши, но не в сопряжении с русской литературой. Другим периодом возросшей популярности восточных тем и образов стал

---

¹ Алексеев, П.В. Формирование мусульманского текста русской литературы в поэтике русского романтизма 1820–1830-х годов: Дис. ...канд. филол. наук. – Томск, 2006. – 188 с.

Серебряный век русской литературы, с его обращением к мистическим традициям и символизму различных культур. Литературовед П.И. Тартаковский в ряде своих монографий (1986; 1987) осветил своеобразие поэтического «Востока» в наследии И. Бунина, С. Есенина и В. Хлебникова, причем преимущественное внимание уделил последнему. Исследования П.И. Тартаковского стали для нашей работы источником сведений, проливающим свет на возможности интерпретации ряда образов в романе А. Иличевского «Перс». Кандидатская диссертация Е.В. Концовой «Своеобразие поэтического “Востока” в литературе Серебряного века: К. Бальмонт, Н. Гумилев, В. Хлебников» (2003) включает подробный анализ образа дервиша в стихотворении Н. Гумилева «Пьяный дервиш», некоторые биографические подробности «дервишества» В. Хлебникова. Существует ряд работ более общего характера, в которых делается попытка проследить развитие одной из сторон восточной темы на всем протяжении истории русской литературы. В частности, контекстом нашего диссертационного исследования стали монографии И.А. Ермакова (2000; 2001) – о роли ислама в русской культуре и литературе. Эти обобщающие исследования носят в некоторой степени обзорный характер, что объясняется не в последнюю очередь широкими хронологическими рамками изыскания, предпринятого автором.

К обобщающим работам с более узким объектом исследования относится работа М. Мотамеднии на тему «Иран в русской литературе» (2009), охватывающая период с XV по XXI вв. В ней цитируются некоторые из текстов, упоминающие дервишей, однако образ дервиша не попадает в фокус исследовательского интереса. Статьи по различным аспектам ориенталистики в русской литературе содержатся в сборнике «Русская литература и Восток» (1988) под редакцией Э.А. Каримова, «Ислам в России и Средней Азии» (1994) под редакцией И. Ермакова и Д. Микульского.

Творчество самобытного прозаика и поэта Т. Зульф리카рова стало предметом изучения в двух кандидатских диссертациях – Э.И. Абуталиевой

(1993), Г.Б. Соколовой (2006), а также в ряде статей – З.Г. Османовой (1996) и др. Э.И. Абуталиева отмечает, что «идейным и формообразующим ядром» произведений Зульф리카рова являются традиции суфийской литературы, и прежде всего понятие «“хал” – экстатическое озарение»². Однако это заключение, открывающее широкие перспективы дальнейших межкультурных исследований, не используется автором для уточнения связи поэтики произведений Т. Зульф리카рова с суфийской поэзией или для интерпретации важнейшего для него образа дервиша. Исследование Г.Б. Соколовой «Эволюция художественных исканий в творчестве Т. Зульф리카рова», посвященное различным аспектам поэтики творчества писателя, является весьма ценным исследованием, обобщающим писательский труд с единых методологических позиций, однако в области суфийской и дервишеской культуры исследователь не посчитала необходимым продвинуться дальше указания на «знаки» восточной поэтики.

В отличие от творчества Т. Зульф리카рова, проза современного автора Сухбата Афлатуни (Е. Абдуллаева), который активно публикуется в литературных журналах, практически не получила пока литературоведческого осмысления. За исключением статей Э.Ф. Шафранской, нам не удалось найти в научной литературе анализа поэтики и тематики произведений этого яркого и самобытного автора.

Современный писатель А. Иличевский, лауреат премий «Русский Букер» (2007) и «Большая Книга» (2010), – автор ряда прозаических и поэтических книг, которые активно исследуются, но не в диссертационном и монографическом формате, а в литературоведческих статьях. Так, роман «Ай-Петри», с неожиданных сторон затрагивающий тему и образность дервишества, стал объектом исследования нарратологической статьи О.В. Арязмовой (2011). Роман «Матисс» стал объектом анализа в статьях А. Голубковой (2008), Э.Ф. Шафранской (2008), Н.А. Томиловой (2011).

---

² Абуталиева, Э.И. Пространство и время в русскоязычной прозе Средней Азии (на материале творчества Тимура Пулатова и Тимура Зульф리카рова): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Ташкент, 1993. – С. 12.

Целью диссертационной работы является исследование образа дервиша и феномена дервишества в современной отечественной литературе как продолжение тенденций ориенталистики в российской культуре.

Поставленная цель определяет основные **задачи исследования**:

– рассмотреть феномен дервишества в контексте философии и истории исламского мистицизма;

– сделать обзор истории освоения тематики и образности Востока в русской литературе в аспекте межкультурной коммуникации;

– проследить генезис и формирование образа дервиша в истории русской литературы;

– выявить и обобщить основные черты образа дервиша в прозе Сухбата Афлатуни («Глиняные буквы, плывущие яблоки», «День сомнения», «Поклонение волхвов»);

– охарактеризовать влияние дервишества на образную систему и стиль творчества Т. Зулфикарова (сборник «Золотые притчи дервиша» и др.);

– охарактеризовать своеобразие обращения к образу дервиша и идее духовного бродяжничества в прозе А. Иличевского.

Поставленными целью и задачами, решаемыми в работе, обусловлен выбор **метода исследования** – системно-целостного, с использованием элементов историко-генетического, историко-функционального, сравнительно-типологического, мифопоэтического методов.

Теоретико-методологическая база исследования разработана на основе трудов ведущих исследователей-ориенталистов в мировой и русской культуре: Д.К. Кантемира, О.И. Сенковского, В.С. Соловьева, П. Позднева, А. Меца, В.В. Бартольда, Е.Э. Бертельса, Н.И. Конрада, Э.В. Саида, А.Д. Гаджиева, С.Л. Каганович, П.В. Алексеева, Л.Р. Шарафутдиновой, М. Мотамеднии; исследований по истории и современности русской литературы Э.И. Абуталиевой, И.А. Ермакова, Е.В. Концовой, Г.Б. Соколовой, Н.М. Солнцевой, К.К. Султанова, Э.Ф. Шафранской. Значительное влияние на формирование концепции нашей работы оказали

труды историков исламского мистицизма А. Вамбери, М.Т. Степанянц, А. Мухаммедходжаева, А. Дж. Арберри, Р.И. Абакарова, Х.М. Зиеева, И.Р. Насырова, З.А. Абдурашидовой.

Предметом исследования является творчество современных писателей Тимура Зульфикарова, Сухбата Афлатуни и Александра Иличевского, творчески осмысливающих вопросы межкультурного взаимодействия России и Востока.

Объектом исследования является образ дервиша и феномен дервишества в его различных проявлениях в творчестве указанных авторов.

Материалом диссертации являются прозаические тексты Тимура Зульфикарова, Сухбата Афлатуни и Александра Иличевского, затрагивающие тематику дервишества.

Теоретическая значимость диссертации состоит в систематизации исторических предпосылок появления дервишества в русской литературе и различных модификаций этого явления; в анализе истории развития образа дервиша в русской литературе; в выявлении одного из источников поэтики современной литературы; в выявлении принципов построения художественной системы произведений Тимура Зульфикарова, Сухбата Афлатуни и Александра Иличевского.

Практическая значимость. Материалы работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях творчества Сухбата Афлатуни, Тимура Зульфикарова, Александра Иличевского; положения диссертации могут найти применение в курсе истории русской литературы XX – XXI вв. как в школьном преподавании, так и в вузовской практике, в спецкурсах и спецсеминарах, в разработке пособий по данной проблематике.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Дервишество – это течение исламского мистицизма, созвучное учению суфиев, в котором актуализируется тематика мистического единения с Богом, любви к божественному, аскетизма, отказа от мирского богатства. Образ дервиша в мировой культуре связан с такими характерными

особенностями, как странничество и бродяжничество, аскеза и бедность, сила чувства и специфические практики погружения в мистическое состояние.

2. Дервиш как образ в русской литературе встречается в русских публикациях (оригинальных и переводных) уже с XVIII в.: восточный анекдот «Дервиш в глубокомыслии», философский трактат Д.К. Кантемира «Диван, или Спор мудреца с миром, или Тяжба души с телом», далее – «Западно-восточный диван» И.В. Гёте. Образ дервиша сопоставляется с образом поэта в «Путешествии в Арзрум» А.С. Пушкина; представлен в повестях и поэмах, переведенных с восточных языков: «Бедуин», «Бедуинка» О.И. Сенковского. В XIX в. дервиш стал объектом законотворчества и политики, героем басен («Лань и дервиш» И.А. Крылова, «Больной и дервиш» М.Д. Суханова); персонажем прозы Н.Н. Каразина, в частности, романа «Погоня за наживой». Этот образ возникает в стихотворениях Л.М. Василевского «Дервиш», В.Я. Парнаха – «Дервиши». Рубеж XIX – XX вв. породил много различных трактовок образа дервиша. «Русским дервишем» называли на Востоке поэта В. Хлебникова. Различные образы дервишей созданы в дневниковой прозе А. Белого и воспоминаниях П.Д. Успенского, лирике В. Тардова, А. Гейнцельмана, С. Городецкого, В. Маяковского, Е. Винокурова, Б. Лапина, О. Сулейменова и др. В стихотворении Н. Гумилева «Пьяный дервиш» в стилизованной форме, с помощью традиционных символов выражены постулаты суфийской мудрости. Образ дервиша встречается в романе А. Алматинской «Гнет», а также в романе сербохорватского писателя XX в. Меши Селимовича «Дервиш и смерть». Современники неподцензурного петербургского писателя Леона Богданова – К. Козырев и Б. Останин (в диалоге «Поиски дервиша») сравнивают писателя с дервишем. В современной русской литературе притчево-сатирическая тенденция в изображении дервишей встречается в произведениях «Дело незалежных дервишей» Хольма ван Зайчика и «ДПП (НН)» В. Пелевина. В литературе США большую популярность приобрел роман воспитания «Американский дервиш»,

созданный писателем пакистанского происхождения Айядом Ахтаром. Образ дервиша встречается в башкирской литературе (Кирея Мэргэна, «Крылья беркута»; Зайнаб Бишевой, «Мастер и подмастерье»).

3. Мотив дервишества играет значимую роль в прозе Сухбата Афлатуни. Главный герой в повести «Глиняные буквы, плывущие яблоки», учитель, является двойником дервиша, некогда пришедшего в деревню. Дервиш был убит; учитель также становится жертвой косности и зависти, однако его спасает вера в него некоторых жителей деревни, и вместе они совершают чудо – возвращают воду, спасаясь от «безводного ада» косности, суеверия, закрытости. Сухбат Афлатуни вводит образ дервиша в сложное сплетение культурных нитей, проводя параллель с христианским Мессией.

4. Творчество Тимура Зульф리카рова – пример взаимодействия мусульманской и христианской картин мира, взаимовлияния поэтики суфизма и русской поэзии. Образ дервиша у Зульф리카рова отражает реальную фигуру исламского мистика, выполняющего зикры, или радения, и живущего подаянием, и раскрывается в поликультурном слове как параллель к образу юродивого, несет коннотацию поэта и мудреца. Дервиш в картине мира Зульф리카рова – поликультурный герой, воззрения которого имеют параллели и в буддийской мудрости, и в христианском учении.

5. Дервишество является весьма важным источником ассоциаций и образов в прозе А. Иличевского. Роман «Перс» представляет собой наиболее полное освещение и осмысление дервишества в художественном мире А. Иличевского. Если в других романах актуализировалось значение дервишества как духовного странничества героя, то в «Персе», романе с «восточным» названием, дервишество раскрыто и как социально-историческое явление, и как индивидуальный духовный опыт, и как ипостась литературного бытия (образ Хлебникова). Странствующие герои Иличевского, подчиненные своим мечтам, в романе «Перс» вплотную подходят к образу дервиша и к дервишеству как мистической практике.

6. Дервишество осмысливается в творчестве А. Иличевского и как ветвь исламского мистицизма, и в контексте традиции духовного и телесного эскапизма в целом. Странничество в поисках Бога, сути мира и себя самого является преимущественным способом жизни героев Иличевского. Так, герой «Ай-Петри» лечит душевную боль множественными странствованиями; герой «Матисса» Королев уходит из дома, променяв жизнь среднего горожанина на участь бомжа; герой «Математика» Покровский находит себя только перед лицом семитысячника Хан-Тенгри; герой «Анархистов» Соломин счастлив и целен лишь в поиске лика Бога в пейзаже.

7. Эстетика любовного томления по Божественному в мистике дервишества находит отражение в прозе А. Иличевского в соединении мотивов страсти, самопознания и бегства. Особенно явно эта связь прослеживается в романах «Ай-Петри» и «Анархисты». Образ дервиша как странника, близкого к природе (значимая параллель собаки и дервиша в «Персе»), связан с феноменологией природного начала в прозе Иличевского.

Апробация работы. Результаты диссертации были апробированы на межвузовских и международных научно-практических конференциях:

– IX межвузовской конференции «Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании» (г. Москва, МГПИ, март 2010 г.);

– X межвузовской конференции «Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании» (г. Москва, МГПИ, март 2011 г.);

– XI межвузовской конференции «Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании» (г. Москва, МГПИ, март 2012 г.);

– V международной научной конференции (заочной) «Восток – Запад: Типология пространства в русской литературе и фольклоре» (г. Волгоград, ВГСПУ, ноябрь 2012 г.);

– научный семинар «Природные стихии и явления в русской литературе и фольклоре» (г. Москва, МГПУ, март 2013 г.).

По теме диссертации опубликованы статьи в рецензируемых научных изданиях: «Русская словесность», «Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского», «Политическая лингвистика» (г. Екатеринбург), «Филологические науки. Вопросы теории и практики» (г. Тамбов), «Вестник Тверского государственного университета».

Основные положения диссертационного исследования представлены автором в одиннадцати публикациях, шесть из которых размещены в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ.

Структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Библиографический список включает 269 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована тема исследования, проанализированы работы, связанные с феноменом дервиша в русской культуре, литературе, а также аргументированы актуальность и научная новизна исследования. Сформулированы положения, выносимые на защиту. Определены цели, задачи и методы исследования, охарактеризована степень изученности проблемы, приведена научная база по теме диссертации, обоснована теоретическая и практическая значимость диссертации.

В первой главе диссертации «**Философия и эстетика дервишества. Формирование мотива дервишества в русской литературе**» проанализированы основные черты дервишества как культурно-социального феномена; охарактеризовано восприятие Востока и ислама в русской культуре и литературе; исследованы образы дервишей в русской литературе и культуре (до середины XX в.).

В первом параграфе первой главы – «**Восток и ислам в русской литературе: пример межкультурной коммуникации**» – рассматривается

тема Востока, восточные мотивы, традиции, присущие восточному мировоззрению, которые входили в русскую культуру и творчество русских прозаиков и поэтов, а также взаимоотношение и взаимовлияние культур Востока и Запада – на базе таких исследований: «Ориентализм. Западные концепции Востока» (2006) Э.В. Саида и «Собственный Восток России» (2013) В. Тольц.

Во втором параграфе первой главы – «Дервиши: истоки, практики, мировоззрение, поиски идеала» – излагаются версии происхождения и содержание слова «дервиш». Отмечается, что оно упоминается в отдельных работах, его значение раскрывается в толковых, энциклопедических и специализированных словарях, что свидетельствует о присутствии этого понятия в русском сознании. В энциклопедии Брокгауза и Ефрона высказана распространенная точка зрения на происхождение слова «дервиш»: это «персидское слово, значит *нищий* (собственно – порог двери) и употребляется (как и арабский его синоним *факир*) у мусульман для обозначения человека набожного, ищущего спасения души в отшельнической жизни»³; согласно англоязычной версии Интернет-энциклопедии «Ираника», «дервиш» происходит от авестийского *drəgu, driyu* – «нуждающийся», «зависимый». Проблема дервишества затрагивалась исследователями и религиозными деятелями XIX в.: А. Вамбери, К. Казанский, П. Позднев и др. В XX – XXI вв. изучение проблемы дервишества в различных аспектах, преимущественно в рамках исламской мистики и суфизма, продолжили Р.И. Абакаров, З.И. Абдурашидова, Т. Андре, А.Дж. Арберри, В.В. Бартольд, Е.Э. Бертельс, О.М. Бёрк, Х.М. Зиеев, А. Мухаммедходжаев, И.Р. Насыров, Н.И. Пригарина, М.Т. Степанянц, Дж.С. Тримингэм, Л.Р. Шарафутдинова, К. Эрнст и др.

П. Позднев (Архиепископ Московский, Саратовский и всея России с 1923 по 1934 гг. Николай), наиболее глубокий исследователь феномена

---

³ Брокгауз, Ефрон. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. – СПб., 1893. – Т. 10 (19): Давенпорт – Десмин. – С. 426.

дервишества в отечественной дореволюционной науке, указывая на слова «дервиш», «суфи», «факир» и «ышан» как синонимы, приводил различные варианты этимологии персидского слова «дервиш». В диссертации рассматривается дервишество в сопоставлении с христианским институтом монашества, поднят вопрос о взаимоотношениях суфизма и дервишества (Брокгауз, Ефрон, 1893; Мухаммедходжаев, 1990; Позднев, 1886; Степанянц, 1987) и о расхождении между официальным исламом и суфизмом (Насыров, 2008; Наливкин, 2012). Нередко дервиши и суфии отождествлялись, в частности в России. Так, в пояснениях к законодательным актам, касающимся ислама в Российской империи, Д.Ю. Арапов указывает: «Дервиш (“дарвиш”) – нищенствующий аскет-мистик, не имеющий личной собственности, странствующий или живущий в дервишеской обители. Синонимы: загид, суфи»⁴. Понятие «совершенный человек» в суфизме рассматривается в работах: О.М. Бёрка (2002), М.Т. Степанянц (1987), Р.И. Абакарова (2005), Д. Щедровицкого (2009), Инайят-Хана (1914), К. Казанского (1905) и др. Параграф содержит подробное описание дервишеских практик: сама, зикр, радение (Степанянц, 1987; Танеева-Саломатшаева, 2009; Андре, 2003; Бёрк, 2002; Шмидт, 1914; и др.). В конце параграфа сделаны выводы о том, что дервиш является уникальным образом как в исламской культуре (в общей картине которой отсутствуют мистицизм и аскетизм), так и в парадигме мистического мышления.

В третьем параграфе первой главы – «Мотив дервишества в русской литературе: генезис и формирование» – рассматривается дервишество в русской литературе. Образы дервишей встречаются в русских изданиях уже с XVIII в.: восточный анекдот «Дервиш в глубокомыслии», философский трактат «Диван, или Спор мудреца с миром, или Тяжба души с телом» Д.К. Кантемира; далее – «Западно-восточный диван» И.В. Гёте (перевод на русский), «Путешествие в Арзрум» А.С. Пушкина, в повестях и

---

⁴ Арапов, Д.Ю. Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). – М.: ИКЦ Академкнига, 2001. – С. 346.

поэмах, переведенных с восточных языков: «Бедуин», «Бедуинка» О.И. Сенковского; также в русской литературе – у М.Д. Суханова (басня «Больной и дервиш»), И.А. Крылова (басня «Лань и дервиш»), в воспоминаниях-травелогах П.И. Пашино, А.К. Гейнса, Н. Уралова, в прозе Н.Н. Каразина (роман «Погоня за наживой» и др. произведения писателя). Тот же образ находим у Л.М. Василевского в стихотворении «Дервиш», у В.Я. Парнаха – «Дервиши», в текстах В. Хлебникова, П.Д. Успенского, А. Белого, в лирике Н. Гумилева («Пьяный дервиш»), В. Гардова («Дервиш»), А. Гейнцельмана («Дервиш»), С. Городецкого («Персия»), В. Маяковского («Баку»), Е. Винокурова («Дервиш»), Б. Лапина («Песня дервиша»), О. Сулейменова («Песенка дервиша»); фигура дервиша (и массовые сцены с участием дервишей) встречается в романе А. Алматинской «Гнет»; в прозе К. Козырева и Б. Останина (диалог «Поиски дервиша»), В. Пелевина («ДПП (НН)»), Хольма ван Зайчика («Дело незалежных дервишей»), Меши Селимовича («Дервиш и смерть»). Образ дервиша отмечен в творчестве башкирских писателей (Кирея Мэргэна, «Крылья беркута»; Зайнаб Бишевой, «Мастер и подмастерье»). К нему обращаются и в англоязычной литературе: «Американский дервиш» Айяда Ахтара, «Памятник османской литературы – Дневник дервиша из Стамбула XVII в., повествующего от первого лица» Semal Kafadar'a.

Во второй главе «Образ дервиша в творчестве Сухбата Афлатуни и Тимура Зульфикарова» сделан историко-литературный обзор феномена «дервиш» в русской литературе конца XX – XXI вв. Рассмотрен образ дервиша в творчестве Сухбата Афлатуни и Тимура Зульфикарова.

Первый параграф второй главы – «Дервиш как учитель и Мессия в прозе Сухбата Афлатуни» – посвящен анализу образа дервиша в прозе Сухбата Афлатуни. Действие в повести-притче «Глиняные буквы, плывущие яблоки» происходит в условном селе, где жители страдают от нехватки воды. Неожиданно для обитателей села появляется учитель: «Он пришел к нам вместе с дождем. Мы все удивились, когда он пришел. Но шел дождь, и мы

решили, что приход этого человека – тоже добрый знак»⁵. Это был Учитель-Мессия, который принес жителям некое тайное знание и долгожданную воду. История мифического дервиша, объясняющая постройку бани в безводном селе, развивается в виде повествования об умирающем страннике, учителе и его возвращении – в парадигме жертвоприношения.

Дервиш эпизодически встречается в повести Сухбата Афлатуни «День сомнения» – здесь он озвучивает тревожные, «крамольные» истины постперестроечной эпохи: «на городском рынке, в самом осклизлом его закуте, хромой дервиш впервые в городе прошептал имя Серого Дурбека...»⁶.

В романе Сухбата Афлатуни «Поклонение волхвов» (пока вышло две книги трилогии, каждая из которых носит (и будет носить) имена волхвов), во второй книге – «Мельхиор» – появляется образ дервиша, наполненный мистической семантикой: «Дервиш был почти прозрачным и на шее у него была петля конец которой лучом уходил в небо. И пока мальчик шел мужчина шел следом держа над ним ладони и светящаяся веревка все колыхалась в дрожащем от выстрелов воздухе»⁷ – и разгадываемый включением его в библейский контекст.

Во втором параграфе второй главы – «Дервиш как альтер эго автора и герой-мудрец в поэзии и прозе Тимура Зульфикарова: “Золотые притчи дервиша” и др.» – рассмотрен образ дервиша в творчестве Тимура Зульфикарова.

Тематика духовного поиска, странствия, любви концентрируется в ключевом для поэтики Зульфикарова образе дервиша. Дервиши в произведениях Зульфикарова действуют под разными именами, субъект повествования задумывается над их культурной ролью и дает им поэтические определения.

---

⁵ Сухбат Афлатуни. Глиняные буквы, плывущие яблоки: Повесть-притча // Октябрь. – 2006. – № 9. – С. 4.

⁶ Сухбат Афлатуни. День сомнения: Повесть // Новая Юность. – 2005. – № 1 (70). – С. 93.

⁷ Сухбат Афлатуни. Поклонение волхвов. Ч. 2 // Октябрь. – 2012. – № 4. – С. 39.

Образ дервиша в произведениях Зульфикарова многолик: это один из божьих странников – Диловар-Дурды-бай; Ангел Последнего Дня Исафил, который предупреждает Дурды-бая о Дне Суда и запрещает ему под угрозой смерти рассказывать об этом другим; это немой пророк, которому запрещено говорить о грядущем, он предстает грозным предупреждением человечеству и ярким, запоминающимся воплощением духовного богатства и словесной бедности, символом невыразимости истины. Наиболее сложной, многоаспектной и широко представленной в творчестве Зульфикарова становится фигура дервиша Ходжи Зульфикара, чье имя говорит о том, что данный образ является альтер эго писателя, его архетипическим предком. Дервиш Ходжа Зульфикар рассказывает Ходже Насреддину об основах суфийской мистики. Впервые в русской художественной литературе мы встречаем описание суфийской мистической теории.

Дервиш в произведениях Зульфикарова становится носителем мудрости, которую он высказывает в притчевой, поэтической форме. Из двух важнейших хронотопов творчества Зульфикарова – России и Азии – дервиш относится к последнему. Он сообщает о тайне Азии, поэтически осмысливает законы шариата. Вместе с тем история жизни дервиша, которую можно воссоздать по произведениям Зульфикарова, не безгрешна и полна страстей в юности, – страстей, которые унимает с возрастом мудрость. Дервиш в картине мира Зульфикарова – поликультурный герой, воззрения которого имеют параллели и в буддийской мудрости, и в христианском учении.

В третьей главе «Дервиш в прозе А. Иличевского» исследуются грани и смыслы образа дервиша и дервишества в прозе А. Иличевского.

В первом параграфе третьей главы – «Дервишество как один из философских аспектов романа “Перс”» – рассмотрено дервишество в романе «Перс».

Писатель изображает собственно дервишей, представителей исламского мистицизма, которых герои встречали еще в детстве. Сами герои становятся схожи с дервишами, когда отдаются творческому поиску, своей мечте.

Велимир Хлебников, которого во время его азиатских походов называли «урус дервишем», становится для Иличевского образом, объединяющим русскую традицию с восточной. Уподобление Хлебникова дервишу, а Хашема – Хлебникову помогает и героям, и читателю увидеть непрерывность творческого и мистического начал в человеке и человечестве. В романе выписан ритуал зикра.

Во втором параграфе третьей главы – «Дервишество как “духовное бродяжничество” в романах “Матисс”, “Математик”, “Анархисты”» – дервиш и дервишество рассмотрены как позиционируемое А. Иличевским «духовное бродяжничество»: в эскапизме и бегстве на лоно природы, в поиске Бога в окружающем мире и в ландшафте. Образ дервиша предстает в романах Иличевского, если воспользоваться языком философов Жюль Делёза и Феликса Гваттари, номадическим субъектом, не имеющим «прикрепления» ни к конкретной социальной общности, ни к государству. Дервиш является одним из старейших и глубоко осмысленных в культуре образцов «номадического» субъекта.

Главный герой романа «Матисс» – Леонид Королев – ученый-физик. В определенный момент своей жизни Королев отказывается от науки, рвет социальные связи (буквально выбрасывая ключи от квартиры) и отправляется на поиски Бога.

Герой романа «Математик» – Максим Покровский – тоже в определенный момент рвет все социальные связи. Он ищет себя в простой жизни, становясь разносчиком пиццы и пытаясь познавать жизнь не с помощью математики, а другими практиками. Спокойствие и смирение приходят к нему только перед лицом семитысячника Хан-Тенгри. Мудрость странствия оказывается более *истинной*, чем мудрость науки.

Главный герой романа «Анархисты», Соломин, подобно героям других романов Иличевского, – состоявшийся, материально независимый человек, – решает посвятить себя творчеству, хочет стать художником. Однако у него есть и другая цель, скрывающая сакральный смысл: найти точки, с которых

писал свои полотна Исаак Левитан; доказать, что точка зрения художника находилась над землей и что в ландшафте он видел лицо Бога. Мистическим ответом на его вопросы о могучем всевидении Левитана становится собака, приходящая к Соломину на его длительном пленере, в тот момент, когда он переживает чувство полного единения с природой. Как и в романе «Ай-Петри», собака не становится ни другом, ни слугой героя; она сохраняет независимость и верность – иному хозяину.

Третий параграф третьей главы – «Функция образа дервиша в романе “Ай-Петри: Нагорный рассказ”» – посвящен анализу образа дервиша в романе А. Иличевского «Ай-Петри: Нагорный рассказ».

В этом романе обнаруживаются две важнейшие взаимосвязанные линии раскрытия дервишества. Первая линия связана с духовным бродяжничеством главного героя, с поиском истины посредством странничества, отказа от социальных связей и бегства из города на лоно природы – в поисках себя и Бога, – так было в романах «Матисс», «Математик», «Анархисты». Подобно страннику-дервишу, повествователь в романе «Ай-Петри», он же и главный герой, исполнен внутренней свободы. Для него, находящегося в потрясенном и опустошенном состоянии, город тесен; выходом становится бегство и странничество. Второй линией, связанной с традицией дервишества, является прозвище собаки, кавказской овчарки, которая играет существенную роль в жизни героя-повествователя. Пес Дервиш, отмеченный силой и смелостью, уподобляется не просто человеку, но пророку. Суровый алабай Дервиш-Иран, с которым в итоге борется герой, олицетворяет непреклонность и верность исламскому мистицизму; уподобление собаки-волкодава пророку явно выводит на путь сопоставления ярости Дервиша со священной яростью джихада.

Таким образом, дервишество является весьма важным источником ассоциаций и образов в сложно организованной прозе Иличевского. Оно осмысливается и как ветвь исламского мистицизма, и в контексте традиции духовного и телесного эскапизма в целом. Странничество в поисках Бога,

сути мира и себя самого является преимущественным способом жизни героев Иличевского.

В Заключении подводится итог исследования о дервише и дервишестве в русской прозе рубежа XX – XXI вв., в творчестве Сухбата Афлатуни, Тимура Зульфикарова, Александра Иличевского. Исследование образа дервиша и феномена дервишества в современной отечественной литературе потребовало не только обзора более раннего опыта обращения к дервишеству в русской литературе, но и характеристики происхождения и сути самого явления. Обозначим основные выводы, сформулированные в ходе работы.

Слово «дервиш» имеет несколько взаимосвязанных значений. Важнейшими из них являются следующие: во-первых, это последователь определенного мистического учения суфийского толка; во-вторых, носитель мудрости, связанной с упражнениями мистического порядка; в-третьих, нищий, живущий подаянием, выключенный из обычных механизмов социальной жизни.

В диссертации разработана концепция дервишества и образа дервиша как повторяющихся явлений в современной литературе. Методика исследования, основанная на компаративном историко-литературоведческом подходе, позволила обозначить образ дервиша как новый объект исследования в истории русской литературы.

Если проза Сухбата Афлатуни и Тимура Зульфикарова представляет собой «восточный» по происхождению взгляд на дервишество, отчасти взгляд изнутри мусульманской культуры, то в творчестве А. Иличевского дервишество осмысливается с позиций русской культуры. Приходим к выводу, что в творчестве Сухбата Афлатуни и Тимура Зульфикарова образ дервиша передан как контекстуально органичный феномен мусульманской культуры, а в творчестве А. Иличевского дервиш представлен как социально-ментальная модель, символ.

Феномен дервиша и дервишества в русской литературе имеет, безусловно, свое продолжение и будущее, тому свидетельства – новые

романы о дервишах, например роман Андрея Волоса «Возвращение в Панджруд» (2013). Этот роман не стал материалом нашего исследования, однако является убеждающим примером константного интереса к образу дервиша в современной литературе, его востребованности у писателей XXI в. Феномен дервиша и дервишества, по нашим наблюдениям, будучи архетипом восточной культуры, раз от разу будет прочитываться и приобретать новые авторские видения, подходы к этому восточному институту, что, безусловно, обогатит и разнообразит русскую литературу.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

Публикации в журналах, рецензируемых ВАК

1. Томилова, Н.А. Дервиш как учитель в современной русской литературе: на примере повести Сухбата Афлатуни «Глиняные буквы, плывущие яблоки» / Н.А. Томилова // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – 2012. – № 6 (17). – С. 200–202. (0,33 п. л.)
2. Томилова, Н.А. Роман Александра Иличевского «Перс»: образ дервиша. Урок по современной литературе в 11 классе / Н.А. Томилова // *Русская словесность.* – 2012. – № 3. – С. 31–35. (0,37 п. л.)
3. Томилова, Н.А., Шафранская, Э.Ф. Забытое имя русской литературы: Николай Николаевич Каразин. Дервиш – как все начиналось / Н.А. Томилова, Э.Ф. Шафранская // *Русская словесность.* – 2012. – № 6. – С. 23–26. (0,33 п. л.)
4. Томилова, Н.А. Социально-духовный поиск героя на сломе эпох (на материале романа А. Иличевского «Матисс») / Н.А. Томилова // *Политическая лингвистика (Екатеринбург).* – 2012. – № 4 (42). – С. 237–241. (0,47 п. л.)
5. Томилова, Н.А. Роман А. Иличевского «Ай-Петри»: образ дервиша / Н.А. Томилова // *Вестник Нижегородского государственного*

университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 5 (1). – С. 349–353. (0,5 п. л.)

6. Томилова, Н.А. Дервиш в русской литературе: ориенталистский концепт / Н.А. Томилова // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «Филология» (2). – 2013. – С. 349–352. (0,3 п. л.)

Публикации в научных сборниках

7. Томилова, Н.А. Миф о Матиссе Александра Иличевского / Н.А. Томилова // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании: Сб. науч. докл. – Вып. 9. – М.: МГПИ, 2010. – С. 194–197. (0,3 п. л.)

8. Томилова, Н.А. Концепт «дервиш» в романе А. Иличевского «Матисс» / Н.А. Томилова // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании: Сб. науч. докл. – Вып. 10. – М.: МГПИ, 2011. – С. 294–300. (0,41 п. л.)

9. Томилова, Н.А. К вопросу об идентичности личности (на примере романа «Матисс» А. Иличевского) / Н.А. Томилова // Альманах современной науки и образования (Тамбов). – 2011. – № 4 (47). – С. 209–211. (0,31 п. л.)

10. Томилова, Н.А. Образ духовной Персии в романе А. Иличевского «Перс» / Н.А. Томилова // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании: Сб. науч. докл.: В 2 т. – Вып. 11. – М.: МГПИ, 2012. – Т. 1. – С. 227–231. (0,3 п. л.)

11. Томилова, Н.А. Образ дервиша в художественном сознании Тимура Зульфикарова / Н.А. Томилова // Восток–Запад: типология пространства в русской литературе и фольклоре: Сб. науч. статей по итогам пятой международ. науч. конф. Волгоград, 19 ноября 2012 г. – Волгоград: Перемена, 2013. – С. 105–109. (0,3 п. л.)